

вать "Онегина" как неотъемлемое и весьма существенное в своей жанровой специфике звено в общем процессе развития пушкинской лирической системы.

3. Существовая в новых, необычных для себя условиях традиционно эпического жанра, лирическое авторское сознание не может не претерпеть и претерпевает существенные изменения в своей собственной структуре, заряжая в свою очередь и само эпическое повествование лирической энергией авторского видения мира. Сущность жанровой модификации лирики заключается в объективизации (эпизации) лирического сознания, утрачивающего в "Онегине" свою традиционную моносубъективность и полифонизирующегося по закону романного жанра. Повествовательный механизм романной объективизации сводится к дифференциации - усложнению содержательной структуры лирического переживания, приводящей к расширению границ лирической субъективности в романе. (Возможными и существенными представляются три аспекта рассматриваемой проблемы: 1) внешнеструктурная дифференциация лирики; 2) внутрискруктурная дифференциация лирики и 3) лиризация эпоса в "Онегине".)

4. Любая из традиционных лирических тем пушкинской поэзии - будь то тема любви, дружбы, философского осмысления человеческого бытия, - "разворачиваясь на материале" (Ю. Тынянов) романного повествования, приобретает поистине лирическое звучание, включая в себя целый спектр неоднозначных, а порой и противоположных идейно-стилевых позиций. Лирика утрачивает, таким образом, свою традиционную моносубъективность, благодаря пространственно-временной протяженности и многомерности романного повествования, позволяющим лирическому автору многократно и разнообразно обнаружить себя в повествовании. При этом структурно лирическое "я" автора романа всегда внутренне организовано как "мы", подразумевая неизменную причастность личности вечным закономерностям всечеловеческого бытия, находящим в ней свое индивидуальное воплощение. В этом проявляется ведущая философско-эстетическая тенденция, определяющая специфику жанрового мышления автора "Онегина".

5. Структурообразующий характер выявляемой закономерности становится особенно очевиден на фоне байроновского "Дон-Жуана", сравнение с которым также стало уже

традиционным для пушкиноведения. Принципиально важным оказывается, что, несмотря на видимое сходство "формы и манеры" (В.Г.Белинский) изложения, "Евгений Онегин" и "Дон-Жуан" являются выражением качественно различных типов жанрового мышления, что не может не проявиться в характере их поэтической организации. Принципиально иной по сравнению с пушкинским тип авторского лирического сознания лежит в основе жанровой структуры английского романа в стихах. Абсолютизация идеи свободы, независимости личности от объективных законов окружающей действительности, ощущение антагонистического конфликта с миром исключает всякую возможность повествовательной трансформации лирики, обуславливая ее приоритетное значение в общей структуре жанра "Дон-Жуана".

Л.Н.Шахова

СОЛНЕЧНАЯ СИМВОЛИКА В СКАЗАХ П.П.БАЖОВА

1. В ряде сказов П.П.Бажова ("Голубая змейка", "Золотой волос", "Про Великого Полоза") отразились древние мифологические представления народа, связанные с золотом. Это и символический образ полоза, свернувшегося кольцом и притягивающего золото ("Про Великого Полоза"). Золотая коса, от которой в реке вода светится ("Золотой волос"). Золото является в своей двуединой сущности в виде золотого круга и черного ("Голубая змейка").

Вероятно, что эти представления имеют под собой более древнюю основу, чем кажется на первый взгляд, и тесную связь.

2. В древности очень часто змея изображалась в виде круга - змея, кусающего свой собственный хвост. Таким образом, одна половина темная, другая - светлая, что демонстрирует амбивалентность змеи - ее принадлежность к противоположным аспектам круга (активному и пассивному, утверждающему и отрицающему, созидательному и разрушительному).

3. Не случайно дочь змея в сказе П.П.Бажова "Золотой волос" имеет золотую косу, которая так напоминает изгиб тела золотой змеи и обладает теми же свойствами: к ней может притягиваться золото.

В древних представлениях коса символизировала интимные взаимоотношения, смешивающиеся потоки и взаимозависимость. Отсюда явно наблюдается связь золотой косы и змея. Золотой змей, как известно, ассоциировался с небесным змеем. Волосы же, поскольку они покрывают верхнюю часть тела, символизируют духовные силы. В аспекте водной символики их можно сравнить с Верхним Океаном. Золотые волосы ассоциировались в древности с солнечными лучами и со всей обширной солнечной символикой.

4. Все эти трансформации являются проявлением активных сил (позитивных и негативных), которые управляют природой. В сказе П.П.Бажова "Голубая змейка" как раз и рассказывается об этих явлениях. Золото показывается в виде черного и золотого круга. Но являет его именно Голубая змейка. Она может превратить черную в золотой песок и наоборот.

5. В соответствии с этими воззрениями можно выделить прямую связь между символическими понятиями: золотой змей - золотая коса - круг, который они могут образовывать; и круг, в виде которого проявляется золото. Круг также является символом неба и совершенства. И олицетворяет собой природу космоса, состоящую из двух видов энергии: одна - положительная и активная по качествам, другая - отрицательная и пассивная.

6. В таком случае человек как отдельная единица космоса, обладая амбивалентной сущностью, несет в себе и то и другое проявление энергии. Таким образом, попадая в положительные энергетические потоки, он получает от золота доброе или злое в независимости от своих человеческих качеств.

В.В. Эйдинова

БАХТИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ДИНАМИКИ" И ТЕНДЕНЦИЯ СТИЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Бахтинская концепция "литературной динамики" в высшей мере продуктивна для осознания художественного (и в частности стилевого) развития словесного искусства. Однако, как нам представляется, его идеи, связанные с данной проблематикой, осмысляются современной наукой в их